

Хозяйка взглянула в сторону Чу Фэнцина, и Цзи Юйцзинь тоже посмотрел в том направлении, куда она смотрела.

В тот миг, когда он увидел этого человека, он слегка опешил. Хотя он не мог видеть лица, спина выглядела очень знакомой. Почти мгновенно три больших слова «Чу Фэнцин» возникли в его голове.

Невозможно.

Цзи Юйцзинь нахмурился. Как тот человек, который остался в имперском городе, мог оказаться в этом отдалённом месте? Если он и впрямь посмел прийти в такое место один, не сказав ему, тогда...

Он сжал руки, и его суставы издали хрустящий звук.

Когда тот человек в зелёном услышал этот звук, он почувствовал холодок на спине.

Цзи Юйцзинь лишь мельком взглянул и отвёл взгляд. Судя по его одежде и небольшому участку открытой кожи, светлой и нежной, было ясно, что это молодой господин.

Он понятия не имел, чей это молодой господин мог быть настолько совершенно незащищённым; ему просто повезло наткнуться на них, иначе его бы сожрали целиком.

Мир нынче опасен, а их семьи даже не знают, как правильно наставлять своих детей. Ц-ц, они и впрямь не умны.

Видя, что ему не интересно, хозяйка сменила тему, чтобы избежать каких-либо неожиданных перемен:

— Вы хотели бы остаться на ночь или просто остановились ненадолго?

Цзи Юйцзинь:

— Конечно, мы останемся в гостинице, но не прячьте хорошее вино и мясо. Выносите всё. Мы не разорены.

С этими словами он достал из-за пазухи золотой слиток и положил его на стол со стуком. Это немедленно привлекло внимание слуги и хозяйки, которые уставились на него в изумлении.

Хозяйка сказала:

— Хорошо, пожалуйста, присаживайтесь, у нас много хорошего мяса и вина.

С этими словами она уже собиралась потянуться за золотым слитком, но Цзи Юйцзинь опередил её:

— Не волнуйтесь, сначала подайте еду.

Хозяйка потёрла пальцы и отёрнула руку, а затем с улыбкой позвала:

— Слуга...

Слуга немедленно понял, и они обменялись взглядами:

— Эх, господа, идите пока занимайтесь своими делами. Я попрошу кухню приготовить для вас еду.

В группе было пятнадцать или шестнадцать человек, и когда они сели, то заполнили комнату, оставив лишь несколько пустых мест за столом Чу Фэнцина.

Сердце Чу Фэнцина билось быстро, и след «неверия» промелькнул на его холодном лице. Почему Цзи Юйцзинь был здесь? Разве он не отправился на запад? Разве он не был в командировке?

Изначально он думал, что к тому времени, когда Цзи Юйцзинь найдёт его, он уже будет в Цзяннани. Тогда он будет далеко, и тот ничего не сможет сделать, даже если будет зол. Пройдёт почти полмесяца к тому времени, как он вернётся, и к тому моменту, как бы он ни был зол, он уже успокоится.

Он просто не мог понять, как он мог встретить Цзи Юйцзиня, несмотря на два совершенно противоположных пути.

Затем он увидел, как Цзи Юйцзинь хлопнул золотом, чтобы попросить вина, и его голова снова начала болеть. Это вино вообще можно пить?

Что касается Цзи Юйцзиня, он всё ещё был одет в свою знаковую красную одежду с высоко завязанными волосами, выглядя как человек, который «скачет на коне и опирается на наклонный мост, с красными рукавами, развевающимися на здании».

Если бы никто ничего не говорил, кто бы посмел заподозрить, что этот человек был евнухом и главой Сичана?

В этот момент он слегка прищурил свои лисьи глаза и посмотрел на человека, сидящего к ним спиной. Чем больше он смотрел на эту спину, тем более знакомой казалась фигура. Если бы он не знал, что Чу Фэнцин сейчас в особняке, он бы уже подошёл посмотреть, как этот человек выглядит спереди.

Как раз когда он собирался отвести взгляд, он вдруг заметил, что человек перед ним наклонил голову, обнажив свою голую шею. На белоснежной коже была маленькая родинка. Её было бы легко пропустить, если не присматриваться, но Цзи Юйцзинь не пропустил бы, потому что он бесчисленное количество раз касался этой родинки пальцами.

Его зрачки сузились, когда он устремил взгляд на это место. Представить фигуру было одно, но могло ли это быть простым совпадением, что такая же родинка появилась в точно таком же месте?

Цзи Юйцзинь вдруг улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз. Уголки его губ были изогнуты в опасную дугу. Упустил ли он что-то? Кто может сказать ему, почему молодой господин его семьи здесь?

Выходит, не очень-то умный член семьи — это он сам?

Хозяйка только что провоцировала Чу Фэнцина, так что, конечно, она не собиралась отпустить и Цзи Юйцзиня, и, казалось, Цзи Юйцзинь был даже более уравновешен, чем Чу Фэнцин.

Как раз когда Цзи Юйцзинь собирался встать, хозяйка подошла с кувшином вина и села напротив Цзи Юйцзиня, улыбаясь и спрашивая:

— Господин, не хотите ли выпить?

Цзи Юйцзинь приподнял брови и не отказался. Хозяйка улыбнулась, и каждый её хмурый взгляд и улыбка были освежающими:

— Похоже, что господин оказывает этой маленькой девушке немного чести.

Цзи Юйцзинь:

— Конечно, мы должны оказать честь красоте.

Вино было налито в чашу, и хозяйка поднесла её к губам Цзи Юйцзиня, её голос был сладким и приторным:

— Это прекрасное вино, я бы не предложила его просто кому попало.

Цзи Юйцзинь не оттолкнул её, но спросил спокойно:

— О? Значит, я должен его попробовать?

Чу Фэнцин слушал разговор между ними, сжимая чашку всё крепче; его холодные глаза слегка потемнели, и чувство недовольства поднялось в его сердце и мгновенно растеклось по конечностям.

Он нахмурился; очевидно, эта внезапная эмоция показалась ему немного странной и неприятной.

Пей. Если выпьешь это вино, ты не сможешь отсюда уйти.

Чу Фэнцин сказал это про себя, но он не мог просто оставить его.

Он шевельнул губами и уже собирался крикнуть, чтобы остановить, когда прозвучал голос Цзи Юйцзиня:

— Но, возможно, мне придётся разочаровать хозяйку.

С этими словами он отодвинул чашу подальше. Он ни разу не посмотрел на хозяйку, но всё время устремлял взгляд на молодого человека перед собой. Говоря о Чу Фэнцине в мужской одежде, он не видел этого уже давно. В голове Цзи Юйцзиня промелькнула фигура — элегантная и недостижимая.

Хозяйка:

— Почему?

Цзи Юйцзинь улыбнулся, его лисьи глаза прищурились на Чу Фэнцина, но Чу Фэнцин этого совсем не заметил. Он лениво сказал:

— Я уже женат, и моя жена ревнива. Он терпеть не может, когда я разговариваю с кем-то ещё. Если бы он узнал, что ты кормила меня этим вином, он бы отрубил тебе руку и перевернул гостиницу.

Ревнивая жена Чу Фэнцин: «.....» О ком он говорит??

Цзи Юйцзинь:

— Моя жена — нежный человек, но он стал таким только потому, что был одержим мной. Хотя

я чувствую себя очень обременённым, всё проистекает из слова «любовь». К счастью, мы взаимно любим друг друга, так что я не могу безобразничать снаружи, это было бы слишком грубо.

Все: «.....»

Суставы руки Чу Фэнцина, сжимающей чашку, медленно побелели.

Цзи Юйцзинь не останавливался, он подпёр подбородок рукой, уставился на этого человека и сказал:

— Моя жена так сильно меня любит, я должен держать себя в чистоте и хранить верность ему. Я не могу запачкать своё тело, верно? Иначе будет плохо, если моя жена начнёт мной брезговать.

С этими словами он вдруг добавил:

— О, я почти забыл сказать, моя жена — мужчина.

Чу Фэнцин: «?»

Хозяйка: «.....»

Цзи Юйцзинь:

— Я тот, кто снизу, он нуждается во мне каждый день, так что — простите, хозяйка, я не могу выпить ваше вино.

Лицо хозяйки слегка треснуло, и она сама выпила вино из бокала. О чём он говорил? Что она только что услышала? Если он не хотел пить, то не пей! Кто, чёрт возьми, хочет слушать, как ты это говоришь!!

Подчинённые Цзи Юйцзиня: «!!» Они услышали какую-то невероятную тайну?! Их заставят замолчать?!

Цзи Юйцзинь смотрел, как белоснежная шея человека перед ним медленно покрывается тонким слоем розового, как он и желал. Наконец он смилостивился и убрал свои магические силы, но его лисьи глаза изогнулись в улыбке.

Ресницы Чу Фэнцина, подобные воронову крылу, непрерывно дрожали, его бледные губы были поджаты, пока не стали кровавого цвета, его мочки ушей и задняя часть шеи были покрыты

тонким слоем красного, а его крепко сжатые кулаки источали убийственное намерение.

Пёс Цзи!

У автора есть что сказать:

Ради любви Цзи Юйцзинь готов быть «снизу», ты всё ещё самый развратный. [Собачья голова]

<http://bllate.org/book/17231/1618957>